

УДК 347.51

Актуальные проблемы привлечения руководителей организаций к субсидиарной ответственности

Шишкина Е.В.

Аспирант кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье освещается тема привлечения руководителей организаций к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, анализируются последние изменения законодательства в области привлечения к субсидиарной ответственности руководителей должника, перечисляются актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении обособленных споров по привлечению к субсидиарной ответственности руководителей должника.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность при банкротстве, номинальные руководители, неплатежеспособность.

Анализ судебной практики сегодня показывает резкое возрастание числа обособленных споров по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Так как на момент введения процедуры банкротства зачастую в конкурсной массе отсутствует имущество, то привлечение к субсидиарной ответственности руководителей должника является наиболее эффективным способом погашения реестра. При этом иногда руководитель организации является добросовестным лицом, которое не совершало противоправных действий, а само банкротство наступило в силу экономических причин либо действий иных лиц (например учредителя организации).

Руководитель организации имеет особый правовой статус, так как по сравнению с рядовыми сотрудниками несет повышенную юридическую ответственность.

Согласно ст. 277 ТК РФ, руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, по правилам трудового законодательства (ч. 1) и полную имущественную ответственность за убытки, рассчитываемые по нормам гражданского законодательства (ч. 2) [1].

Чаще всего руководителя организации привлекают к гражданско-правовой ответственности при наступлении банкротства.

В настоящее время наблюдается резкий рост числа банкротств юридических лиц, при этом цель банкротства (максимальное погашение реестра требований кредиторов) не достигается.

В 2017 г. было принято три документа, касающихся субсидиарной ответственности при банкротстве: Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], который ввел новую главу о субсидиарной ответственности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [3], Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ» [4].

Приведем наиболее яркие примеры гражданско-правовой ответственности директора при наступлении банкротства организации: ответственность за убытки, причиненные должнику, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством (ст. 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения

требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве), субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом (ст. 61.12 Закона о банкротстве), ответственность за нарушение банкротного законодательства (ст. 61.13 Закона о банкротстве).

При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 четко указано, что привлечение директора к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

Судебная практика в настоящее время явно направлена на ужесточение ответственности контролирующих должника лиц [5].

Уже сейчас при рассмотрении обособленных споров по привлечению к субсидиарной ответственности руководителей должника обнаружен ряд проблем.

1. Сложность определения периода, когда именно руководитель обязан обратиться с заявлением о признании должника банкротом

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение.

Если руководитель видит, что организация не сможет погасить задолженность перед кредиторами, то в месячный срок он обязан обратиться с заявлением о признании юридического лица банкротом.

Это связано с тем, что после наступления неплатежеспособности организации, она все еще будет правоспособна и будет продолжать вести хозяйственную деятельность, заключать сделки, из-за чего будут появляться новые кредиторы.

Ответственность за появление заведомо неисполнимой кредиторской задолженности лежит на руководителе организации.

В аб. 2, п. 2, ст. 61.12 Закона о банкротстве резюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Указанное также отражено в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Однако, иногда в силу специфики предпринимательской деятельности сложно определить, когда именно возникли признаки неплатежеспособности.

Так, например, предпринимательская деятельность в области издания журналов и периодических изданий. Получение прибыли, а затем и погашение кредиторской задолженности при указанном виде деятельности возможны только после реализации тиража изданий и носят периодический характер.

Соответственно, наличие непогашенной кредиторской задолженности не свидетельствует о непла-

тежеспособности организации, так как указанная задолженность погашалась после продажи тиража изданий.

Руководитель должника освобождается от субсидиарной ответственности, если докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств перед кредиторами не свидетельствовало об объективном банкротстве и руководитель рассчитывал на преодоление финансовых трудностей в разумный срок.

Аналогичные разъяснения даны и в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Таким образом, при оценке обоснованности заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за несвоевременную подачу заявления о собственном банкротстве необходимо учитывать поведение таких контролирующих лиц: имелся ли у них план по выходу из кризисной ситуации, продолжалась ли производственная деятельность компании, осуществлялись ли расчеты с кредиторами.

Для оценки возникновения признаков неплатежеспособности организации необходимо учитывать специфику ее вида деятельности: данные по срокам и формам расчетов, сезонные факторы.

Так, интересен пример банкротства ООО «Теленеделя» (дело № А40-147206/2015), где ответчикам удалось доказать, что наличие кредиторской задолженности не является безусловным основанием, свидетельствующим о неплатежеспособности.

Суд указал, что, согласно выписке из ЕГРЮЛ, основным видом деятельности должника являлось издание журналов и периодических изданий (ОКВЭД 58.14). Получение прибыли, а затем и погашение кредиторской задолженности при указанном виде деятельности возможны только после реализации тиража изданий и носят периодический характер. Соответственно, наличие непогашенной кредиторской задолженности не свидетельствует о неплатежеспособности организации, так как указанная задолженность погашалась после продажи тиража изданий. ООО «Теленеделя» осуществляло свою обычную хозяйственную деятельность: выпускало и реализовывало печатную продукцию, исполняло свои финансовые обязательства, в частности, перед типографиями, сотрудниками, кредиторская задолженность должника имела временный характер, периодически погашалась. При указанных обстоятельствах у ответчиков отсутствовали достаточные основания для инициирования процедуры банкротства в отношении общества.

Можно прийти к выводу, что при рассмотрении обособленных споров по привлечению руководителя должника к субсидиарной ответственности необ-

ходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами, необходимо избегать формальный подход к оценке состояния должника.

2. Номинальным руководителем сложно доказать фактическое отсутствие контроля

Зачастую директор должника является номинальным руководителем, он не принимает решения, не влияет на формирование воли должника и не является выгодоприобретателем по сделкам должника.

По этой причине законодатель вводит ряд презумпций, цель которой выявить конечных бенефициаров.

В силу п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ.

Номинальные руководители зачастую не могут доказать фактическое отсутствие контроля, даже указание на конкретных лиц не поможет избежать ответственности.

Необходимо собрать серьезную доказательственную базу при формировании правовой позиции.

Согласно п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, контролирующее должника лицо – физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Согласно п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве, арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя

(участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально).

Номинальный руководитель должен предоставить сведения, благодаря которым будет установлено фактически контролировавшее должника лицо.

Время доказывания отсутствия вины также возлагается на контролирующее должника лицо. В случае, когда в результате действий (бездействия) такого лица полностью погасить требования кредиторов невозможно, оно не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Контролирующее лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если оно докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Обеспечивая интересы контролирующего лица, Закон устанавливает, что размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

Интересным для рассмотрения является спор по делу Арбитражного Суда Республики Татарстан А65-37253/2019, в котором было отказано в привлечении номинальных руководителей к субсидиарной ответственности.

Уже после завершения конкурсного производства в отношении ООО «Селена-Синтез» в Арбитражный суд Республики Татарстан 23 декабря 2019 г. поступило заявление конкурсного кредитора о привлечении руководителей должника к субсидиарной ответственности.

Кредитор указал в качестве основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности наличие сделок по перечислению в пользу ПАО «Татфондбанк» денежных средств, в следствие которых должник безвозмездно передал ПАО «Татфондбанк» денежные средства в сумме 1 423 203 000 руб., что причинило существенный вред имущественным правам кредиторов должника.

Ответчиками было заявлено о номинальности своего руководства и указано, что ПАО «Татфондбанк» являлся контролирующим лицом должника.

Суд привлек к субсидиарной ответственности ПАО «Татфондбанк», так как п.п. 3 п. 4 ст. 61.10 За-

кона о банкротстве содержится презумпция наличия статуса контролирующего должника лица – извлечение выгоды из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Сделки были направлены на участие должника в схемах перекредитования, кругового движения денежных средств и возвращения их ПАО «Татфондбанк». Выгодоприобретателем по сделкам, заключенным должником и его контрагентами, является непосредственно ПАО «Татфондбанк», обеспечившее формирование дохода в виде процентов по выданным кредитам и исключение риска негативных для банка последствий неисполнения заемщиками своих обязательств по кредиту. В привлечении к субсидиарной ответственности номинальных руководителей было отказано.

Вышеуказанное показывает, как сложно номинальным руководителям доказать фактическое отсутствие контроля, необходимо раскрыть всю схему взаимодействия с контролирующим должника лицом, показать синхронность действий, раскрыть, – каким образом давались поручения (электронная переписка, согласование сделок), раскрыть результаты противоправных действий.

3. Непрощение долга по субсидиарной ответственности при банкротстве гражданина

Согласно п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве, денежные требования, тесно связанные с личностью должника, не подлежат списанию с должника после завершения дела о банкротстве.

Согласно абз. 2 п. 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве не подлежат освобождению от долгов лица, которые были привлечены в качестве контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

С.А. Морозов указывает, что за решением законодателя запретить списание указанных требований по окончании процедуры банкротства могут стоять «два мотива: 1) законодатель может считать деликты, которые лежат в основе возникновения таких обязательств, настолько общественно опасными, что во имя предупреждения их повторения в будущем и запрещает их списывать в процедуре банкротства; 2) списание указанных долгов в рамках процедуры банкротства граждан может сделать бессмысленным ряд институтов гражданского права, таких, как привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, взыскание убытков с директора, оспаривание предбанкротных сделок должника, поскольку должник, к которому предъявлено требование о взыскании значительной суммы, сразу бы обращался к процедуре банкротства и получил бы списание задолженности» [6].

С другой стороны, у гражданина, в случае неспасания долгов, пропадает стимул к дальнейшему саморазвитию, в том числе как предпринимателя, так как весь свой доход он будет вынужден отдавать для

погашения неспасываемой задолженности, что также негативно влияет на рыночные отношения.

Не достигается цель банкротства гражданина – освобождение их от непосильных долгов и возврат в гражданский оборот в качестве его полноценных участников.

Как выход из проблемы, можно предложить увеличивать уставной капитал при создании юридического лица и сохранять ограниченную ответственность руководителя и участников юридического лица.

4. Низкий уровень правовой подготовки лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности

Зачастую руководители, осуществляя хозяйственную деятельность, не обладают специальными познаниями в области права.

Более того, при рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности не всегда у ответчика (руководителя, контролирующего должника лица) есть финансовая возможность привлечения соответствующего специалиста. А указанные споры требуют высокой квалификации юриста.

Законодательное регулирование субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в настоящее время имеет ярко прокредиторский характер [7].

При этом заявителем в обособленном споре по привлечению к субсидиарной ответственности зачастую является арбитражный управляющий, обладающий специальными познаниями в области права.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время резко увеличилось количество поданных заявлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, также увеличилось количество удовлетворенных заявлений.

Прокредиторская направленность банкротства защищает интересы кредиторов, но вопрос: достигается ли при этом цель банкротства – обновление экономики остается открытым.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ; ред. от 02.08.2019 // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 277.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (ч. 1).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.
4. Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ» (Документ опубликован не был).
5. Данилов С. «Субсидиарка» выбирает новых жертв // Практическая бухгалтерия. – 2020. – № 1. – С. 38-45.
6. Морозов С.А. Основания для отказа в освобождении от долговых обязательств гражданина-банкрота // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 52-62.
7. Халуллина Ж.Е., Эрлих М.Е. Некоторые правовые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника-банкрота // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 3. – С. 13-16.
8. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. – 2002. – № 43.

Actual Problems of Attracting Director of Organizations to Subsidiary Responsibility

Shishkina E.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

In this article, the author highlights the topic of bringing the heads of organizations to subsidiary liability for the obligations of the debtor; analyzes the latest changes in legislation in the field of bringing the debtor's managers to subsidiary liability, highlights the current problems that arise when considering separate disputes on bringing the debtor's managers to subsidiary liability.

Key words: insolvency (bankruptcy), persons controlling the debtor, subsidiary liability in bankruptcy, nominee managers, insolvency.

